

РУСЬ

Пуškai твердят: «Она забыта Богом...»,
Пусть назовут немытой, пьяной, странной,
Легко — судить и рассуждать о многом...
Как ей хватает сил, многострадальной?

И все же не найти ее роднее,
Люблю — ее и синь, и грозы с неба,
И я с утра твержу
душою с нею,
Молитву свежевыпавшего снега.

* * *

Лето дышит ароматом чайным.
На веранде белые цветы.
Теплый дождь, нагрянувший — неожиданный,
Окропил фантомные мечты.
Дышится и чище, и вольнее.
Отрешенные от суеты,
Ни о чем на свете не жалея,
В этот день мы вместе, я и ты.
Тихий вздох, касание губами.
Грусть моя, твоя подруга здесь...
Ближе расставанье между нами,
Уверяет: в жизни счастье есть.

БАБЬЕ ЛЕТО

Золотая осень...
Бабье лето...
Осиянна в солнечных лучах,
Жизнь моя до дитятки, согрета,
Чудо продолженья — на глазах...
Как бы даль дождями ни рябило,
Все яснее небо поутру.
В гроздьях,
в бусах, алая рябина
Пуще пламенеет на ветру.
Ягодой горят у нас корзинки.
Половодье красок...
Любо мне!
Скоро загорятся в лужах льдинки,
Но еще осинники — в огне!
Осерчало на плите варенье,
Хватит нам и меда, и вина,
За столом, богатым угощеньем,
Будет песня долгая хмельна.
Золотая осень.
Бабье лето.
Края нет и дна голубизне.
Пощади же, жаркое, поэта
И не дай сгореть в твоём огне!

* * *

Летняя память, не преломляясь в лицах,
В полдень, в жару, в июле варим варенье.
Перелистнув очередную страницу,
Словно роман — вишневое сотворенье.
В сладкие пенки оса погружает лапки,
Смело копаются в липкой тайне,
И поднимаются вверх кипучие шапки,
Жизнь обретает новое содержанье.
Как расточимы подтеки страсти, сласти,
Не обжигаться мы зарекались впредь,
Это варенье — воспоминанье счастья,
Им одиночество сможем зимой согреть.

* * *

День завтрашний придет с добром, красив. И сомневаться нечего...
Гляди ж, волнуется закат обветренный багряным вечером.
Венок мой незамысловат. Красива в нем твоя головушка,
Переложу я на стихи, что утром пел в саду соловушка.
Все отпустив, что не по мне, по ветру я в полях развеяла,
То, что нам не принадлежит, во что я, кроткая, не верила,—
Не зря потеряно оно... Пусть счастье улыбнется каждому,
Хоть люди вязнут в мелочах и душу не склоняют к важному.

Услышишь ли ты шепот трав под вековечными туманами?
Назавтра вызреют они, чтоб стать и сильными, и пряными.
Молитвы тихие мои небесный Ангел слышит, ласковый,
Ведь, если живы мы с тобой, то, безусловно, милый, счастливы...

* * *

Февраль. Интерпретация хрупких снежинок,
Полуоттаяв, чувства опять устремляются в детство.
В калейдоскопе праздника льдистых искринок,
От меланхолии — самое верное средство.
Опыт обратен, с весною снега вновь растают,
Призрачна прелесть мерцанья изящных кристаллов.
От дуновения с перчатки легко слетает
Белое чудо!.. И за секунду его не стало.
Неистошима зима со своею свитой,
Вьюги, мороз, метели — служители злого рока,
И до озноба с судьбою давно уже квиты,
Каждая из снежинок более чем одинока.

* * *

Солнечно, сладостно у весны в объятьях,
Сердце и чувства опять тяготеют к выси,
Прошлые годы, эх! Повернуть бы вспять их,
Вечность и время снова приводят к мысли —
Все подчиняется в жизни тебе, светило,
Мудрые притчи и летопись страстных романов,
Все под твоими лучами когда-то было,
Было... и будет! Под сенью цветущих каштанов.
Скоропись времени, снова двоятся прогнозы,
Что будет потом... со мной, с тобою,
Нам не известно, но неизбежно точно —
Чувство предчувствия, предвосхищенья весною!

* * *

Утопает в туманах пейзаж,
Осень время сонетов и нег,
Но октябрь, старательный паж,
Торопливо готовит нам снег.
За окном доживает тепло,
Листья жаждут в альбом и в тетрадь,
Дни чудесные мне под перо,
И ночами Любить, не спать.
А когда по прошествии лет,
В понимании — жизнь есть мираж,
Ты найдешь в свою осень ответ:
Утопает в туманах пейзаж...

